

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**Проблемы изучения революционных событий 1917 г. в России
(на материалах отечественной периодики постсоветского периода)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
Допущена к защите
Зав. кафедрой: Земцов В.Н.

дата подпись

Исполнитель:
Новокрещенных
Анастасия Игоревна
Обучающаяся _____
группы

подпись

Руководитель:
Попов М.В., д.и.н.
профессор

подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 1917 Г. В НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ	15
1.1Буржуазно демократическая альтернатива.....	15
1.2 Альтернатива военной диктатуры - «Корниловщина».....	21
1.3 Однородное социалистическое правительство.....	23
1.4 Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива.....	25
.....	
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСКУССИОННЫХ ПРОБЛЕМ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА, В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	32
2.1 Тенденции методики преподавания отечественной истории в 1990-е годы.....	32
2.2 Изменения методики преподавания отечественной истории в 2000-е – 2010-е годы.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

2017 год был ознаменован столетним юбилеем революционных событий 1917 года в России. Какой след эти события оставили в судьбе нашего государства, а может и каждого из нас? Как оценивать революционные события 1917 года? Была ли возможность альтернативы?

В юбилейную дату эти вопросы осветили многие периодические издания. Например, в рамках специальной рубрики «100 монологов о революции» «Областной газеты», более сотни людей описали своё отношение к революции 1917 года. Редакторы газеты предлагали своим читателям поразмышлять над вопросом, «Что утратила и что обрела Россия в 1917 году?». Также они призывали: «... размышлять доказательно. Ведь это разговор не только о событиях 1917 года, но и о том, каким стал мир, Россия, мы сами после «великого перелома»¹. В силу возраста, рода деятельности и других составляющих, мнения респондентов расходились... В связи с этим, можно сделать вывод, что отношение к данному событию неоднозначно и субъективно, а так же изменяется в зависимости от внешних факторов. Следовательно ни научная, ни преподавательская среда до сих пор не может дать однозначного ответа по поводу оценки событий 1917 года в России.

Работа посвящена проблеме изучения революционных событий 1917 года в России, **актуальность исследования** состоит в необходимости проследить развитие и изменение отношения к теме Великой Русской Революции. Каждое поколение видит и идентифицирует прошлое на базе современных ценностей и концепций, которые соответствуют его

¹ Полянин Д.П. 100 монологов о революции // Областная газета: общество: сюжет: сетевое издание. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/subject151/>.

мировоззрению и окружающей обстановке. Но это далеко не единственные факторы. Сами исторические процессы их ход и развитие тоже влияют на понимание, оценку и значение прошлых событий.

После развала Советского союза, Россию захлестнули различные изменения во всех сферах жизни. Нововведения коснулись и исторической науки.

Первая половина 1990-х годов в истории Российского государства, была ознаменована освобождением от, единственно верной в СССР, Марксистской идеологии. Реакцией на это стали – расцвет плюрализма подходов и методологий; открытие архивов, ставших общедоступными; активная работа издательств в публикации работ различной направленности. Однако помимо положительных последствий были и отрицательные: приход исторической науки к кризису. Историки разделились: консерваторы продолжали писать по старым канонам, либеральные историки старались наверстать упущенное время, осваивая всё новые методологии. Публикуется всё больше псевдоисторических работ низкого качества².

Расцвет плюрализма после снятия ограничений позволил раскрыться множеству принципов и методологий. В частности, рассмотрим интересующий нас принцип альтернативности исторического процесса. В эпоху СССР принцип альтернативности раскрывался одной чёткой фразой: «История не знает сослагательного наклонения». Т.е. при попытке рассмотреть альтернативу тех или иных событий нужно было доказать объективность предполагаемого хода событий. Но так или иначе подавляющее большинство работ в данном ключе воспринимались властью отрицательно. Однако в период перестройки условия несколько смягчились.

В постсоветский период отечественным историкам уже не требовалось доказывать необходимость развития принципа альтернативности в исторических исследованиях. Благодаря рассмотрению альтернативной

² Камынин В.Д. Российская историческая наука в первой половине 1990-х годов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-istoricheskaya-nauka-v-pervoy-polovine-1990-h-gg>.

истории можно по-новому оценивать исторические реалии, увидеть неиспользованные возможности и сделать выводы, которые помогут избежать ошибок в настоящем и будущем.

После того как не стало Советского союза историки погрузились в размышление об истории павшего режима. Была ли альтернатива? Тема революционных событий 1917 года в России, стала одной из самых популярных, в рамках альтернативной истории. Появилось множество различных мнений, в нашем исследовании, мы осветим ведущие.

Наше исследование нацелено проследить, как происходила переоценка революционных событий 1917 года в современной историографии на примере двух отечественных изданий периодической печати различной направленности. Периодические издания, так же были выбраны нами не случайно так как: периодическая печать – одно из основных средств массовой информации и пропаганды. Она является мощным орудием социальной и политической борьбы, просвещения, распространения научных знаний, развития культуры, формирования мировоззрения и т.д. Пресса является эффективным и универсальным каналом изучения и одновременно формирования общественного мнения, а также воспитания членов общества.

Объектом исследования является характер и специфика научных и общественных дискуссий о революционных событиях 1917 года в России.

Предмет исследования: особенности изучения и преподавания дискуссионных вопросов о революционных событиях 1917 года в России, в общеобразовательной школе, на материалах постсоветской периодики, в частности на журналах «Отечественная / Российская история» и «Преподавание истории в школе».

Цель работы: выявить различные точки зрения в оценке революционных событий 1917 года и выделить тенденции изменения методики преподавания данной проблемы в общеобразовательной школе, на современном этапе.

Задачи исследования:

- Изучить характер и специфику дискуссий об альтернативах революционных событий 1917 года в России, основываясь на материалах отечественной научной периодики в частности на материалах журнала «Отечественная / Российская история».
- Проанализировать проблему и выявить особенности изучения и преподавания темы альтернативной истории Революции 1917 года в общеобразовательной школе, основываясь на материалах отечественного научно- теоретического и методологического журнала «Преподавание истории в школе».
- Выявить насколько развитие научных источников влияет на тенденции преподавания в школе.

Хронологические рамки исследования. С точки зрения исторической проблемы, исследование охватывает период с Февральской революции 1917 года вплоть до роспуска Учредительного собрания в 1918 году. Что касается периодизации историографического материала, работа базируется на постсоветском периоде: с 1992 г. по наши дни. Этот период интересен нам тем, что после развала СССР произошло «освобождение» отечественных историков от идеологического гнёта. В силу вступило использование научного потенциала «небольшевистской» историографии, что значительно расширило источниковую базу, открыло новые возможности для переосмысления и переоценки даже таких традиционных сюжетов, как революционный перелом 1917 г. Именно в это период появляются всё новые точки зрения, столкновение которых, приводит к появлению, изучаемых нами, вопросов альтернативы революций 1917 года.

Методологическая база исследования. В данной работе были использованы общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез и другие.

Из основных принципов научного исторического исследования, в работе используется принцип альтернативности. Данный принцип допускает многовариативность хода исторических событий. Признание исторической альтернативы позволяет увидеть упущенные возможности и извлечь уроки на будущее. Однако не стоит забывать о том, что принцип альтернативности подразумевает не только развитие различных версий, но и необходимость понять, почему реальные события произошли именно так, а не иначе³.

Исследование подразумевает использование такой методологии, как: интеллектуальная история. Начиная с XIX в. и вплоть до 70-80-х гг. XX в. «интеллектуальная история» и «история идей» – фактически имели одно и тоже значение и были связаны в первую очередь с историей философии. Артур Лавджой в своём труде «Великая цепь бытия: История одной идеи» 1936 г., ставшем классикой интеллектуальной истории, отдавал главенство термину «история идей». Цель данной работы состояла в выявлении, отделении и изучении универсальных «блоков идей», которые использовались в различных учениях и теориях.

В такой методологии истории идей, объектом внимания историка становились не философские системы и крупные идейные комплексы, а, так называемые, идейные единицы. Конечная цель исследования состояла в создании полного обзора изучаемой идеи, проследить и описать все её проявления, на всех уровнях исторического развития, и в разных сферах интеллектуальной жизни. Задачи истории идей включали в себя:

- Понимание происхождения и популяризации новых убеждений и интеллектуальных форм;
- Выявление психологической природы процессов, влияющих на изменения в распространении и влиятельности тех или иных идей;
- Выяснение причин потери актуальности идей популярных в первом поколении у последующих;

³ Мартюшов Л.Н. Методы исторического исследования: учеб пособие. 2016. С. 30-31.

- Исследование выражения определённых идей не только в фундаментальных трудах или оригинальных идеях интеллектуалов, но и в коллективной мысли больших групп людей.

Однако, заявленная А. Лавджоем программа, так и не была осуществлена, ни автором, ни его последователями. Историю идей критиковали за излишнюю элитарность, а так же за оторванность от социального контекста. Это продолжалось вплоть до 70-х гг. XX в.

На следующем этапе развития интеллектуальная история сместилась в сторону «истории интеллектуалов» и «социальной истории идей», в которых, в ответ на критику, акцент шёл на роль социального подтекста. Так произошло кардинальное расширение предметного поля интеллектуальной истории – от исключительно «великих идей» к практически ко всем идеям, которые были популярны в определённый промежуток времени или в конкретной группе людей.

На сегодняшний день для интеллектуальной истории становится принципиальным учёт взаимодействия между развитием идей и их исторической «средой обитания» – теми социальными, политическими, религиозными, культурными контекстами, в которых идеи рождаются, популяризируются и развиваются⁴. Именно в данном ключе будет проходить наше исследование.

Источниковая база исследования. В качестве источников в работе служат статьи отечественного научно-исторического периодического журнала «Отечественная / Российская история», а также статьи научно-теоретического и методического журнала «Преподавание истории в школе», среди которых встречаются рецензии на многочисленные отечественные и зарубежные труды, исследования, а так же описание конференций, круглых столов, дискуссий и различных заседаний и педагогических чтений.

4 Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. С. 268-275.

Данные журналы были выбраны, как ведущие периодические издания в научно-исторической и теоретико-методической сферах.

Так, например приоритетом журнала «Отечественная / Российская история» является публикация оригинальных, ранее не публиковавшихся материалов, основанных на вводе в научный оборот новых источников и написанных с учетом новейшей отечественной и зарубежной историографии, что, несомненно, даёт ему преимущество среди других научно-исторических изданий.

Научно-теоретический и методический журнал «Преподавание истории в школе» является старейшим и авторитетнейшим изданием для педагогов истории и обществознания в России, он ведёт свою историю с 1916 года. В данном журнале публикуют: современные методические разработки, новые научные исследования и многое другое.

Оба журнала входят в перечень ведущих периодических изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации журнала «Отечественная / Российская история» индексируются в базах данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), ресурса «Карта российской науки», а также в международных базах данных Web of science и Scopus.

Историографическая база исследования.

О тенденциях в современной отечественной историографии русской революции 1917 года подробно пишет Н.Д. Ерофеев, доктор исторических наук профессор кафедры истории России XIX-начала XX века исторического факультета МГУ.

В современной историографии русской революции 1917 г. по сравнению с советской историографией произошли существенные изменения. Приоритетными стали темы, которые раньше не изучались вовсе или изучались мало: «Николай II и царская фамилия», «Антибольшевистское движение», «Г.Е. Распутин», «Масоны», «Быт, культура, самосознание, менталитет населения».

В современной историографии революции можно выделить три направления: консервативное, либеральное и социалистическое.

Определяющей чертой консервативного направления является вера в особый исторический путь развития России. Для представителей этого направления идеалом является дореволюционная, патриархальная, православная, монархическая, единая и неделимая Россия. Ими отрицается неизбежность и закономерность революции, наличие для нее внутренних причин и предпосылок. Для них революция является катастрофой, обрекшей страну на гибель. Либералы не признают самобытности России, считают ее европейской страной, развивающейся тем же путем, что и Запад. Идеалом для них является конституционное государство, независимо в какой форме – конституционная монархия или парламентская республика, и гражданское общество. Будучи эволюционистами, они отрицают революцию как средство эффективного решения политических и социальных проблем, ищут причины революции главным образом в политической сфере.

Историки социалистической ориентации исходят из идеала социализма, признают революцию событием закономерным, необходимым и в целом благотворным для России.

А.Н. Медушевский, наоборот, считает, что не было никакой предопределенности в том, что Февраль сменился Октябрем, что был реальный шанс демократического обновления страны, но он был упущен Временным правительством. С его точки зрения, предопределенность Октября возникла из цепочки ошибок Временного правительства, существенной среди которых была та, что А.Ф. Керенский не уничтожил Советы, как сделал это Б.Н. Ельцин в 1993 г. Думается, однако, что в 1917 г. Советы были органами нарождающейся власти, авторитет которой у населения был большим. Советы были органами левых сил, на которые только и могло опереться Временное правительство в борьбе с контрреволюцией справа. Наглядно это проявилось во время выступления Л.Г. Корнилова. В 1993 же году Советы были уже органами власти,

исторически отжившей. Уничтожить их не составляло большого риска и труда, так как уже мало кто готов был их защищать.

По-разному объясняются корни революции. Представители консервативного направления, как правило, обращаются к теориям иррационального характера. Революцию они рассматривают как случайное, катастрофическое для России событие, как заговор мировой и отечественной масонской закулисы, как операцию германских или английских спецслужб, как божественное проведение или действие оккультных, сверхъестественных сил.

Представители социалистического и либерального направлений исследуют революции, руководствуясь рационалистическим мировоззрением, признавая причинную обусловленность и закономерность этого события. Для них оно является результатом сознательных помыслов и деяний людей.

В трактовке В.П. Булдакова революция представлена как эпидемия «социального помешательства», «массово-историческое проявление» суицидальности человека, генетически в нем присутствующее.

По мнению Ерофеева наименование революции «смутой», скорее публицистическим, чем научным. Да и ситуация в России начала XVII в., которую впервые называли «смутой», существенно отличается от той, которая была в 1917 г. Иными были уровень развития страны, ее национальные задачи, борющиеся силы, их цели, политическое сознание, итоги борьбы. Автор говорит о том, что термин «смута» по отношению к революции 1917 года не облегчает, а, напротив, осложняет изучение этого, непомерно сложного и противоречивого события, обособляет его от революций в других странах.

Высказано мнение, что, большинство исследователей Февраль 1917 г. считают революцией, а меньшинство – заговором и переворотом. Последнее отстаивают, главным образом, правоконсервативные историки и публицисты,

считающие, что в Феврале произошел переворот, инспирированный масонами или иностранными спецслужбами.

Не считают Февраль революцией А.И. Солженицын и В.П. Булдаков. А.И. Солженицын сомневается в правомерности отнесения Февраля к революции из-за того, что в нем, по его мнению, не было, «внезапного, насильственного и с участием масс изменения политического строя государства». В.П. Булдаков же утверждает, что «на деле мы имеем дело не с революцией, не с переворотом, а с саморазрушением имперской системы».

Однако все больше сторонников находит мнение о том, что 1917 г. представлял собою одну революцию, а Февраль и Октябрь были лишь этапами или фазами этой революции. Думается, что такое мнение является наиболее адекватным и с точки зрения цивилизационного, и с точки зрения модернизационного подхода к революции. И Февраль, и Октябрь в меру своих возможностей решали одну и ту же задачу: освободить Россию от тех препятствий, которые тормозили ее развитие, создать условия для ее более динамичной модернизации, избавить ее от реально угрожающей опасности оказаться на обочине цивилизованного мира и потерять свою независимость.

Одним из главных вопросов историографии революции 1917 г. является вопрос о ее причинах и предпосылках.

Историки консервативного направления отрицают объективную обусловленность революции. С точки зрения А.Н. Боханова, «в экономическом смысле революция была совершенно не обоснованна», так как дореволюционная экономика России была «блестящей». Склонен к такому мнению и известный ныне политолог В.А. Никонов, считающий, что «в 1917 году не было предпосылок, неумолимо толкающих к революции», а ведущую роль в Февральской революции сыграл «субъективный фактор».

В.П. Булдаков не соглашается ни с теми, кому дореволюционная Россия представляется социально-экономическим идеалом, а системный кризис империи мифом, придуманным большевиками, ни с теми, кто на первый план при объяснении гибели монархии, выдвигает «субъективные

факторы», главным образом «конспирологического ряда». Согласно В.П. Булдакову, проблему падения самодержавия нельзя обсуждать вне контекста «кризиса империи». Этот кризис был уже налицо к началу XX в. и находил свое проявление в полном разномое в ее основных системообразующих иерархиях: духовной, военной, бюрократической и хозяйственной. Мировая война подтолкнула империю к системному кризису. В итоге В.П. Булдаков констатирует, что главной причиной Февральской революции стала десакрализация существовавшей власти, обусловленная внутренними противоречиями и социальными тяготами.

В современной историографии существенные изменения произошли и в освещении движущих сил революции. Типичный для советской историографии тезис, что революция была совершена рабочими, крестьянами и солдатами при гегемонии пролетариата и под руководством большевистской партии, в своем ортодоксальном виде не используется даже в работах социалистической ориентации.

Представители консервативного направления акцент делают на заговор масонов и акции спецслужб враждебных России держав.

В.И. Старцев, в свою очередь, своей книгой «Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского», изучив множество источников в американских архивах, доказал, что «германо-большевистский заговор» является мифом, основанным на подложных документах, автором которых был журналист и авантюрист Ф. Оссендовский.

По В.П. Булдакову, революция являлась «буйством коллективного бессознательного», в ней было очень много «иррациональной истерии» и «иррациональной ненависти», так как делалась она «озлобленными маргиналами и городскими люмпенами».

К «новшествам» современной историографии революции относятся и попытки возродить представление о том, что либералы были не только

участниками, но и руководителями Февральской революции, что одним из главных виновников революции была интеллигенция.

В число положительных моментов сегодняшней историографии революции следует записать то, что, во-первых, преодолено разногласие, имевшееся в советской историографии, по вопросу о том, все ли крестьянство или только его беднейшая часть были движущими силами Октябрьской революции. Ныне общепризнано, что победа этой революции была обеспечена поддержкой всего крестьянства; во-вторых, активно изучается роль в революции всех влиятельных российских политических партий⁵.

Все выше названные авторы, так или иначе, затрагивали, в своих исследованиях тему альтернатив революционных событий 1917 года.

Научная новизна нашего исследования заключается в обобщении и анализе этих материалов, опубликованных в периодических изданиях. Новым так же будет являться анализ того, как изменения научных тенденций влияет на методику преподавания темы «русской революции 1917 года» в школе.

Структура исследования. Работа включает в себя введение две главы и заключение.

Во введении обосновывается объект, предмет, цель и задачи работы, так же описаны хронологические рамки, методологическая база, обоснование источниковой базы и анализ историографии.

В каждой главе анализируется своё издание. Подпункты первой главы посвящены рассмотрению различных альтернатив революционных событий 1917 года. Подпункты второй главы описывают методические проблемы освещения исторических альтернатив 1917 года в школе.

⁵ Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92-108.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 1917 Г. В НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

1.1 Буржуазно-демократическая альтернатива

По мнению профессора истории и академика РАН, Павла Волобуева, который начал разрабатывать проблему альтернативности революционных событий ещё в период перестройки, после Февральской революции и отстранения монархии от власти, государством стало управлять Временное правительство и альтернатива буржуазно-демократического развития, была, как никогда, близка.

Народ доверял новой власти и ждал реформ. Однако в годы правления буржуазии так и не были решены вопросы о земле, сокращении трудового дня и наконец, Россия продолжала участвовать в изнуряющей I Мировой Войне. Придя к власти, буржуазия хотела либо оттянуть разрешение неотложных задач, либо пойти на реформы, но такие, которые не затрагивали бы коренных интересов и привилегий капиталистов и помещиков. В отличие,

например, от французской буржуазии в 1793 г., русская не смогла пожертвовать отжившим свой век помещичьим землевладением и потому лишилась поддержки крестьянства. Точно так же правящая буржуазия не хотела отказаться и от продолжения войны, в сущности, из-за химерических планов империалистических захватов⁶.

В научном журнале Отечественная история освещение проблемы буржуазно-демократической альтернативы начинается с рецензии Г.З. Иоффе на труд Р. Эбрехамма «Керенский: первая любовь революции». В данной статье Временное правительство описывается, как структура, рассчитанная на сотрудничество широких демократических сил. Во всё более углублявшейся революционной ситуации коалиция должна была предотвратить начало гражданской войны в стране. Однако этого не произошло. Причину провала данной альтернативы, автор объясняет излишним давлением левых (большевиков) и правых (корниловцев) экстремистов на Временное правительство, а так же противоречивую личность лидера Временного правительства –Керенского⁷.

В 1996 году в журнале публикуется масштабная статья, доктора исторических наук С.В. Кулешова⁸. В данной статье он проводит анализ существующей историографии, на тему революционных событий в России 1917 года.

В своём обзоре на книгу Г.А. Герасименко «Народ и власть. 1917.» Кулешов пишет о том, что в ней прослеживается попытка показать политику Временного правительства, на всех этапах его существования.

По мнению Герасименко, главная ошибка правительства это предательство «народа», проявление «антинародного» характера. Министры-социалисты пошли на сделку с буржуазией, чем и спровоцировали переход народных масс на сторону Большевиков.

⁶ Волобуев П.В. 1917 год: была ли альтернатива? 1991. URL: https://scepsis.net/library/id_1504.html.

⁷ Иоффе Г.З. Возвращение Керенского // Отечественная история. 1992. № 1. С. 209-210.

⁸ Кулешов С.В. Размышления о революции // Отечественная история. 1996. № 5. С 110-130.

Однако Кулешов не согласен с Герасименко. Он настаивает на том, что сложившаяся, в стране ситуация, не давала принять Временному правительству решение. Так как каким бы ни было решение, оно бы повлекло за собой тяжёлые последствия для всей страны. Временное правительство понимало опасность своего бездействия, но ситуация от этого не менялась. От части, это происходило и потому – говорит автор – что развитию страны в рамках идеи Временного правительства мешала деятельность Советов. Кулешов пишет, что Советы саботировали усилия временного правительства, наладить управление страной на местах. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, что у Временного правительства не было времени на преобразования, т.к. они боролись за единоличную власть, пытаясь обойти Советы.

Народ, наблюдавший правительственную агонию, в свою очередь, хотел прекратить это. Таким образом, на политической арене появляется Корнилов.

Кулешов пишет о Корнилове как о конституционалисте, который не стремился к возрождению монархии. По взглядам, Корнилов был близок к Керенскому, но будучи в плену своих амбиций, не хотел упускать возможность захватить власть.

Однако подавление Корниловского мятежа произошло быстро, что значительно упрочило власть Советов, находившихся в центре событий. Либерал-демократы окончательно ушли на второй план, оставив первенство Большевикам.

Следует отметить, что описанная выше статья Кулешова, была жёстко раскритикована доктором исторических наук, специализирующимся на истории конца XIX-начала XX в. и истории революции 1917 года, в частности – В.П. Булдаковым. Он критикует Кулешова за чёткие антиреволюционные и антисоциалистические взгляды, а так же за отсутствие интереса к проблемам методологии. Также Булдакова беспокоит непроработанность предпосылок революции и желание Кулешова

преподнести факты так, чтобы подчеркнуть свою идею, часто изменяя их значение⁹.

В статье, которая была опубликована в 1997 году Г.А. Герасименко, описывает историю Временного правительства после подавления Корниловского мятежа¹⁰.

В своей статье он пишет, что сосредоточивший в своих руках власть Керенский, был просто не в состоянии делать что-то в пользу народа. Он был полностью сосредоточен на собственных интересах, в первую очередь на создании твёрдой личной власти. Это утверждение можно воспринимать, как одну из причин кризиса буржуазно-демократической альтернативы, так как власть Временного правительства, всё больше напоминала неограниченную «персональную диктатуру».

В самый разгар Корниловского восстания – пишет автор – распалось второе коалиционное правительство, его самовольно покинули кадеты, сообщники Корнилова. Остальные министры подали в отставку по просьбе Керенского, который начал самостоятельно распоряжаться всей государственной властью. 1 сентября, для отвода глаз, Керенский создаёт новый орган власти Директорию. Появившиеся на арене министры, должны были замаскировать его единоличную власть.

Невозможно не отметить, что такая форма власти не могла просуществовать долгое время.

22 октября по всей стране проходят масштабные демонстрации в поддержку Всероссийского съезда советов.

Директория находится в парализованном состоянии. Пытаясь изменить ситуацию Керенский, вызывает войска в столицу, но они его не поддерживают.

⁹ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность // Отечественная история. 1997. № 1. С. 42-60.

¹⁰ Герасименко Г.А. Трансформация власти в России в 1917 году // Отечественная история. № 1. С. 60-76.

Подводя итог Герасименко, говорит о том, что правительство Керенского само себя изжило. Используя абсолютно все средства для удержания власти, он тем самым настроил народ против себя.

Однако нельзя утверждать, что только лишь личность властного лидера обрекла буржуазно-демократическую альтернативу на провал.

Освящение судьбы Временного правительства невозможно без изучения истории меньшевизма. Историей партии меньшевиков в разное время занимались многие исследователи: З. Галили¹¹, С.В. Тютюкин¹², В.И. Бакулин¹³, А.П. Ненароков и др. В своих работах они достаточно чётко прослеживают эволюцию меньшевизма, взаимодействие данного течения с другими направлениями, взаимодействие лидеров партий. Однако вопросы о том, почему популярная в начале 1917 года партия меньшевиков, так сильно сошла свои позиции к концу этого же года, остаётся открытым.

Следуя за размышления исследователей в марте 1917 года, партия меньшевиков в составе Петроградского совета, полностью поддержала демократическую политику Временного правительства. Движение развивалось в качестве оппозиционной партии.

С мая 1917 года, часть меньшевиков и эсеров вошли в состав второго коалиционного Временного правительства. Многие считали, что после апрельского кризиса Временного правительства, этот шаг должен был привести к новому витку демократической альтернативы развития, однако этот шанс был упущен.

Исследователи характеризуют произошедшее по-разному.

Некоторые говорят о том, что буржуазно-демократическая альтернатива не получила развития из-за амбиций Керенского.

¹¹ Галили З. Большевики и вопрос о коалиционном правительстве: позиция «революционных оборонцев» и её последствия // Отечественная история. 1993. № 6. С. 15-27.

¹² Тютюкин С.В. Зива Галили. Лидеры меньшевиков в Русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия // Отечественная история. 1995. № 2. С. 202-206.

¹³ Бакулин В.И. Между догмой иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. 2004. № 1. С. 69-81.

Другие утверждают, что ключевую роль в провале демократического направления сыграл раскол среди самих меньшевиков.

Множество материалов посвящено противоречивой личности И.Г. Церители, который, находясь в составе Временного правительства не смог противостоять желанию Керенского установить «персональную диктатуру».

Споры о том, какая причина была ведущей, продолжаются. Однако не следует забывать о том, что именно совокупность различных факторов и приводит нас к тому или иному развитию событий.

В 2005 году вышел сборник статей «Политические партии в российских революциях в начале XX века». В нем так же рассматриваются проблемы альтернатив. В статьях Ю.А. Петрова, В.Ю. Карнишина и В.А. Селезнёва присутствует точка зрения о том, что проблема демократической альтернативы состоит в социальной изоляции правительства.

Следуя этой идее, проблема отсутствия политического опыта у участников Временного правительства не является ведущей. Более важную роль играют общецивилизационные условия развития страны¹⁴. Данная точка зрения имеет сегодня достаточно большой резонанс, так как историю рассматривают с позиции цивилизационного подхода, на европейский лад.

Следует отметить, что для современных исследований характерен разворот от изучения политических процессов, в сторону исследования развития низов. В рамках рассмотрения революционных тем, всё чаще обращаются не к событиям, происходившим в политическом центре страны, а к развитию событий в регионах.

Также, начиная с 1990-х годов, наука всё чаще говорит о роли обычного человека в революции¹⁵. Одной из тех, кто развивает эту концепцию, была С. Бэдкок, которая в своей статье указывает на проблему взаимопонимания между политической элитой и народом. Она пишет, что

¹⁴ Розенталь И.С. Политические партии в российских революциях в начале XX века // Отечественная история. 2006. № 5. С. 157-159.

¹⁵ Телицын В.Л. Две научные конференции по проблеме «Революция и человек» // Отечественная история. 1997. № 1. С. 191-194.

проблема состояла не, сколько в неграмотности масс, сколько в нежелании политической элиты понять и реализовать требования народа.

В вопросе взаимоотношения с народом, политическая элита делала ставку на «сельскую интеллигенцию», однако она не оправдала себя, как из-за собственной пассивности, так и из-за отторжения ее крестьянским обществом.

Крестьяне, и местная администрация часто жаловались, что интеллигенция не берет на себя роль лидера. Сельская интеллигенция зачастую сталкивалась с враждебностью, проявлениями которой могли стать и пассивное безразличие к её требованиям, и физическое насилие.

Политическая элита буржуазной демократии предполагала развитие страны в капиталистическом русле, с опорой на средние слои населения и развития частной собственности. Но, никакая пропаганда не могла убедить людей уважать частную собственность, так же как и уравнивать общенациональные цели с требованиями народа¹⁶.

Подводя итог в характеристике буржуазно-демократической альтернативы на страницах научного журнала «Отечественная / Российская история» можно выделить следующие тенденции:

1. Чётко прослеживается отход от привычных марксистских взглядов.

2. Так же можно выделить тот факт, что история Революции 1917 года в России, стала интернациональной, на страницах журнала всё чаще публикуются рецензии на труды и статьи западных историков.

3. Проблема реализации буржуазно-демократической альтернативы рассматривается не только со стороны тактики и стратегии политического поведения, что характерно для советских и российских историков, но и акцентирует внимание на социально-исторической подоплёке.

¹⁶ Бэдкок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103-111.

4. Так же присутствуют попытки рассмотреть проблему и под социально-психологическим уклоном. Постепенно от изучения роли отдельных личностей историки приходят к пониманию, что картина, не является полноценной без изучения народных масс.

1.2 Альтернатива военной диктатуры - «Корниловщина»

Недовольства властью, беспорядки, забастовки, заставляют Временное правительство вспомнить о таких жёстких мерах восстановления порядка, как диктатура.

В мае-июле 1917 г. началась консолидация правых и крайне правых сил. В поисках «крепкой руки» в их среде все чаще привлекала внимание фигура Л.Г. Корнилова – популярного в армии, известного своей решительностью генерала, происходившего к тому же из простых казаков. Именно в Корнилове Керенский видит орудие умиротворения народа. Он ещё не догадывается, что на горизонте уже появилась альтернатива военной диктатуры¹⁷.

Возможность Корниловской диктатуры рассматривает Г.А. Герасименко¹⁸. После того, как Корнилов занял достаточно влиятельный пост, по его инициативе на фронте вводится смертная казнь, репрессии в

¹⁷ Волобуев П.В. Указ. соч.

¹⁸ Герасименко Г.А. Указ. соч.

армии имеют беспредельный масштаб. Параллельно правительством разрушались демократические организации в армии, на флоте и в деревнях. Граждане лишались политических прав.

Подобные действия достаточно быстро вызвали ответную реакцию в массах. Что заставляло власть ожесточиться ещё сильнее.

В погоне за врагами «слева», обрушив репрессии на большевиков, правительство не задумывалось об опасности, назревающей с противоположного фронта.

В конце августа правые бросили силы на столицу. Одновременно войска тянулись к Москве, Киеву, Воронежу и прочим крупным городам Центральной России.

Почувствовав серьёзную опасность, Керенский объявляет Корнилова мятежником.

Перед угрозой восстановления монархии, в единый народный фронт объединяются все: буржуазия, центристы, левые.

В данной обстановке именно Советы проявили себя наиболее эффективным общественно-политическим институтом, пишет Герасименко. В сложившейся ситуации народ всё более настойчиво требовал передать власть Советам.

Следует отметить, что не многие исследователи уделяли должное внимание альтернативе военной диктатуры. Так, например Ричард Пайпс не считал организацию Корниловского мятежа серьёзной угрозой для существующего правительства¹⁹. Его мнение поддерживают и другие исследователи, подкрепляя свою точку зрения тем, что у Корнилова было недостаточно сил ни для установления своей власти, ни для её удержания. Имея в наличии лишь армию, Корнилов не имел чёткой программы для своей власти, как следствие не имел он и преданных последователей среди народных масс.

¹⁹ Малия М. В поисках истинного октября // Отечественная история. 1992. № 4. С. 178-187.

1.3 Однородное социалистическое правительство

Возможность реализации данной альтернативы появляется ещё в апреле 1917 года, когда был озвучен лозунг – «Вся власть советам». Однако этого не произошло, так как между представителями идеи социалистического развития, меньшевиками и большевиками не были налажены рабочие отношения.

Второй раз идея данной альтернативы появляется уже после свержения Временного правительства.

Но перспектива однородного социального правительства остаётся лишь перспективой. Не более чем идейным противовесом буржуазно-демократическому правительству, а так же Большевистской диктатуре.

В статье Кулешова присутствует следующая версия развития событий. На Втором съезде советов появилась возможность создания «Однородного социалистического правительства», но её осуществлению помешала неподготовленность социалистов, которые должным образом не организовали процесс выдвижения делегатов с мест. И не смотря на то, что, соглашение о коалиционном правлении было практически достигнуто, выступление одного из фронтовых делегатов обострило противоречия, и меньшевики покинули заседание. Это стало их политической ошибкой. Большевики одержали победу на Втором съезде, что предопределило дальнейшие события²⁰.

Далее вопрос о создании коалиционного правительства разворачивается уже вокруг проблемы с Викжель. В ЦК Большевиков

²⁰ Кулешов С.В. Указ. соч.

выделяется группа «демократических большевиков», которые осуждают позицию Ленина в отношении миротворческой миссии Викжеля по организации однородного правительства.

Борьба переносится на страницы меньшевистских и большевистских газет. «Известия ВЦИК» описывали позицию большевиков в отношении коалиционной власти следующим образом. Сначала меньшевики отказывались вести переговоры с большевиками, затем дали согласие поддержать правительство, в котором будут большевики, но сами в нем участвовать отказались. Затем, решили, что всё-таки хотят войти в состав правительства, но при условии создания нового органа власти – Народного совета, перед которым было бы ответственно формируемое правительство.

Подобное предложение большевиков не устроило, так как шло в противовес решениям Второго съезда. По сути «баталии в прессе» ни к чему не привели. Большевики остались непоколебимы, Ленин продолжал вести игру единолично. Разрозненные, неоднократно расколотые меньшевики уже не представляли опасности.

Рассмотрение альтернативы однородного социалистического правительства в рамках издания «Отечественная / Российская история», позволяет смело заявить о том, что существующие исследования в этом русле, на современном этапе развиваются очень слабо и безынициативно.

1.4 Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива

Народ с нетерпением ожидает созыва Учредительного собрания, которое стало бы логическим концом пребывания у власти Временного

правительства. Однако буржуазия всячески оттягивает этот момент, опасаясь, что в собрание будут выбраны «слишком левые». Временное правительство ставит перед собой следующую цель: чтобы Россия пришла к Учредительному собранию «измученная и обессиленная, растерявшая по пути значительную часть революционных иллюзий»²¹.

В 1990-е годы возможность демократической альтернативы, активно обсуждалась, на страницах издания «Отечественная история». Публиковались материалы многих авторов, мнения которых, представляли различные точки зрения. Так, например в 1993 году в журнале была опубликована статья профессора Тамбовского педагогического института Л.Г. Протасова²².

Автора статьи заботит вопрос, какой была бы российская история, если бы судьба Всероссийского учредительного собрания сложилась иначе. Вопрос состоит не в том, как и почему было разогнано Учредительное собрание, а в том, почему, оно при всей своей легитимности, не было поддержано народом?

По мнению Протасова идея Учредительного собрания была общедоступна и популярна среди всего населения страны. Однако отношения к ней изменялось в зависимости от ситуации: в кризисные периоды Временного правительства - интерес народа нарастал; в моменты стабилизации – ослабевал.

В Октябре Большевики свергают Временное правительство, оправдывая это необходимостью обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания.

О выборах в Учредительное собрание, автор рассуждает следующим образом: в голосовании избирателей первична, не партийная окраска, а сам факт участия в выборах. С этой точки зрения, отношение большинства

²¹ Волобуев П.В. Указ. соч.

²² Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание и демократическая альтернатива. Два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 5. С. 3-19.

населения к высшей учредительной власти и её перспективам – положительное.

6 января 1918 года Учредительное собрание провозгласило Россию демократической федеративной республикой, но в этот же день было разогнано Большевиками.

Судьба Учредительного собрания, как говорит автор, показала несовместимость двух способов преобразования общества: грубо-насильственного и демократического. Один из них, должен был уступить другому.

Точка зрения Л.Г. Протасова оказалась достаточно спорной. Вторым опубликованным взглядом на проблему Учредительного собрания и демократической альтернативы, стала точка зрения кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника института российской истории РАН, В.И. Миллера²³.

Миллер соглашается с Протасовым в том, что анализ исторической альтернативы необходим, но отмечает, что рассмотрения заслуживают лишь те варианты, которые имели реальные шансы для воплощения в жизнь.

Далее автор рассуждает, о том, что шанс избежать революции был. Если бы временное правительство приступило к исполнению «глубоких» реформ. Но отказ от коренных преобразований привёл к социальному разрыву в 1917 году, и как следствие, к разгону Учредительного собрания.

Миллер согласен и с тем, что если бы широкое общественное мнение встало на сторону Учредительного собрания, то большевикам не удалось бы его разогнать. Однако говорить, что в то время страна была демократической, Миллер отказывается. По мнению историка, народ остался равнодушным к свержению легитимной власти потому, что в стране не было крупных социальных слоёв, на которое могло бы опереться Учредительное собрание.

²³ Миллер В.И. Всероссийское учредительное собрание и демократическая альтернатива. Два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 5. С. 19-26.

Миллер не согласен с тем, что к демократии стремилось большинство. Напротив, он утверждает, что основная масса избирателей голосовала за понравившиеся партии, а не за идеи парламентаризма.

На эту тему рассуждает так же лектор по русской и европейской истории в университете Ноттингем С. Бэдкок. Её мнение заключается в том, что данные голосования не следует считать взвешенным решением в отношении партийных программ, как говорит об этом Миллер. По мнению Бэдкок обычные люди голосовали, в лучшем случае, за того кандидата или партии, которые в большей мере соответствовали их надеждам²⁴.

В заключении Миллер говорит о том, что мирное преобразование возможно, но оно должно быть своевременным. Его можно провести в стабильных условиях, но не в расшатанной революционной ситуации.

О возможности создания демократического правительства после октябрьской революции, размышляет и А.Х. Бурганов²⁵. Доктор исторических наук, профессор российского государственного университета, в своей статье приводит множество фактов, которые отрицают возможность демократической альтернативы большевистской диктатуре. Среди перечисленных присутствуют: отсталость страны; несформированность социальной базы демократии; запоздание отмены крепостного права; низкий политический и культурный уровень масс; политическая незрелость демократических лидеров.

В статье Бурганов описывает ситуацию, сложившуюся между первым советским правительством и Викжель (Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников). Проанализировав тактики всех участников переговоров, автор приходит к выводу, что при всей сложности, заключить соглашение было необходимо, для прекращения гражданской войны и во имя демократии.

²⁴ Бэдкок С. Указ. соч.

²⁵ Бурганов А.Х. Была ли возможность создания демократического российского правительства после октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. № 5. С. 26-38.

Почвой для этого стала Большеви́стская программа революционно-демократических преобразований. Также присутствовала и идея Учредительного собрания в системе Советского государства. Так как была надежда добиться в нём большинства с левыми эсерами.

Тем не менее, правым демократам не следовало расслабляться после победы на выборах в Учредительное собрание. Нужно было с помощью более гибкой политики закрепить своё положение и продолжить демократические преобразования. Однако этого не произошло, и по мнению Бурганова, правые демократы своим поведением, напротив, провоцировали Большевиков на решительные действия: разгон Учредительного собрания и установлению диктатуры.

Рассмотрением истории Учредительного собрания, как политического института, подробно занимался А.Н. Медушевский, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Отечественная история».

Проблема легитимации новых принципов социального и государственного устройства, их форм и правового выражения, в частности перехода от временного правительства к Учредительному собранию, а от него – к новым постоянным конституционным институтам власти была рассмотрена в период подготовки Учредительного собрания.

Причины, по которым не реализовались надежды, возложенные на Учредительное собрание делятся на теоретические, институциональные и прагматически-политические.

К теоретической причине относят доминирующую в либеральной мысли конца XIX – начала XX вв. теорию демократии, имевшую в своей основе руссоистскую веру в способность народа самостоятельно решать сложные государственные вопросы.

Ко вторым, институциональным и прагматически-политическим причинам относят, прежде всего, выбор модели Учредительного собрания и, соответственно - взаимоотношения законодательной и исполнительной

власти в переходный период. Автор выделяет три основных варианта развития становления власти Учредительного собранием:

1. Модель совмещения Учредительным собранием функций законодательной и исполнительной власти. Модель не была принята, поскольку она уже была «осуждена историей» и вела к «полному смешению властей, к полной невозможности обеспечения законности в управлении, а следовательно, к самому безудержному деспотизму».

2. Модель передачи исполнительной власти единому органу, который мог быть коллегиальным (была реализована во Франции в 1848 г.), или единоличным (власть Тьера в 1871 г.). Недостаток этой системы усматривался в том, что она «плохо согласуется с неограниченной властью Учредительного собрания».

3. Модель организации власти, рассматриваемая в «заключении» как наиболее приемлемая, состояла в «организации управления на началах парламентарной системы. Речь, однако, шла не о классическом двухпалатном парламенте западного типа, а о делегировании власти от Учредительного собрания (которое в принципе остается источником власти и гарантом ее общей политической направленности) к ответственному министерству, «пользующемуся доверием большинства собрания и сменяющегося при потере этого доверия», а от него, в свою очередь, к временному президенту («единоличному органу, избираемому Учредительным собранием»). Эта конструкция позволяла, по мнению авторов «Заключения», обеспечить неограниченную власть Учредительного собрания и его общий контроль над исполнительной властью, с одной стороны, и функциональную независимость правительства, с другой.

Теоретики Временного правительства взяли за основу третью модель конституирующей власти. Повторив тем самым все институциональные ошибки, системы, возникшей во Франции периода Третьей республики, которая имела сходство с британской моделью парламентарной монархии, однако была лишена ее ключевого элемента, монархии. В конечном счёте эта

система дала сбой именно по линии разделения властей: всемогущий парламент получил возможность свергать правительство в любое время при минимальном изменении расстановки партийных сил в парламенте, а правительство оказалось неспособно осуществлять стабильный политический курс, поскольку не получило право распускать парламент от имени монарха.

Крушение классического парламентаризма и переход к авторитаризму в условиях массового общества оказалось возможным легко осуществить благодаря расколу правящих партий и неэффективности исполнительной власти при режиме парламентской ассамблеи. Парламентская демократия в этой версии оказалась неспособной противостоять двум крайностям – социальной анархии, вызванной напором масс, с одной стороны, и угрозе диктатуры, с другой²⁶.

Разгон Учредительного собрания стал символом кризиса демократической альтернативы развития России. Он означал разрушение институтов гражданского общества, отказ от европейского пути развития. Неправовой роспуск Учредительного собрания, спровоцировал кризис национальной идентичности, крушение ценностных ориентиров общества, Гражданскую войну и многочисленную эмиграцию²⁷.

Подытоживая первую главу исследования посвящённую проблемам альтернатив политического и социального развития России в 1917 году, следует отметить, что больший интерес для исследователей представляли размышления о демократических альтернативах. После крушения СССР большинство исследователей возвращаются к истории его зарождения, размышляя над тем, была ли «Красная эпоха» закономерной, или всё-таки случайной.

²⁶ Медушевский А.Н. Причины крушения демократической республики в России 1917 год // Отечественная история. 2007. № 6. С. 3-26.

²⁷ Медушевский А.Н. Учредительное собрание как политический институт революционного периода // Отечественная история. 2008. № 2. С. 3-26.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСКУССИОННЫХ ПРОБЛЕМ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА, В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

2.1 Тенденции методики преподавания отечественной истории в 1990-е годы

В 1990-е годы, не только наука сталкивается с необходимостью переосмысления истории XX века, эта проблема распространяется также на преподавание данного периода в школе.

В рамках изучаемого нами научно-теоретического и методического издания «Преподавание истории в школе», первым о переосмыслении преподавания истории XX века заговорил доктор исторических наук В.П. Дмитриенко. В статье «О некоторых проблемах отечественной истории XX столетия» он говорит о том, что учителю, преподающему отечественную историю новейшего времени, приходится делать это с учётом сегодняшних событий. Трудно отрицать, что страна в начале 90-х годов находится в

переходном состоянии. Начинаются столкновения старых и новых точек зрения, одни идеализируют СССР, другие очерняют. Стоит ли в рамках преподавания сводить различные мнения к единому компромиссу или же нужно занять чёткую позицию?

Сам автор говорит о том, что образование, должно быть ограждено от участия в политических перипетиях. Однако события XX века подводят нас к тому, что в преподавании следует использовать другой масштаб, выдвинуть новые приоритеты. Для этого нужно по-новому, не предвзято, посмотреть на пережитые события.

Дмитриенко призывает: «Вырваться из объятий политических установок и идеологизированных воззрений, решительно повернуться к теме общегосударственного, общегражданского». Политические лидеры и партии, приходят и уходят – говорит автор – а самосознание народа остаётся неизменным²⁸.

За осознанием проблемы последовали крупные изменения в системе преподавания истории. Так в 1994 году в том же издании опубликована статья «Базовое содержание курсов истории в переходный период». Материал статьи подготовлен на основе временного государственного стандарта исторического образования. Данный стандарт определяет обязательный минимум исторического образования, количественные критерии оценки качества обучения.

Необходимость разработки «Базового содержания курсов истории в переходный период», определили следующие обстоятельства:

- Изменение структуры общего среднего образования, в том числе более резкое разделение основной и полной средней школы.
- Невозможность сохранять прежнюю структуру исторического образования даже на стадии перехода к новому учебному плану и новым программам.

²⁸ Дмитриенко В.П. О некоторых проблемах отечественной истории XX столетия. // Преподавание истории в школе. 1993. № 4. С. 72-73.

- Отсутствие программ исторических курсов, созданных специально для переходного периода.

В «Базовое содержание...» включены основные исторические факты, которые, по мнению авторов, должны составлять необходимый минимум знаний школьника по курсу истории. То, что следует более или менее подробно изучать в школе.

Если рассматривать тему нашего исследования в рамках «Базового содержания...», то 1917 год авторы базового курса предлагают изучать по следующему плану:

«Февральская революция 1917 г. Восстание в Петрограде. Отречение Романовых. Двоевластие. Возникновение Советов рабочих и солдатских депутатов. Создание Временного правительства.

От Февраля к Октябрю. Дальнейшее обострение противоречий в стране. Либеральные партии революционной демократии (состав, тактика лидеры). Споры о социалистической революции. Массовые организации трудящихся. Кризисы власти. События 3-5 июля. Альтернативы: военная диктатура, либеральная альтернатива, диктатура пролетариата. Корниловщина и её провал. Общественный революционный кризис.

Победа в октябре 1917 г. большевиков и левых эсеров в вооруженном восстании в Петрограде, в Москве. II Всероссийский съезд Советов, его декреты. Образование большевиками правительства во главе с Лениным. Установление советской власти в стране. Начало распада Российской империи и образование независимых государств.

Создание Советского государства. Идея «однородного социалистического правительства», её провал. Блок большевиков с левыми эсерами. Слом старого и создание нового государственного аппарата. Ликвидация остатков сословно-феодалных отношений. Первые репрессии.

Созыв и роспуск Учредительного собрания.

Брестский мир. Его последствия. Выход левых эсеров из правительства. Начало утверждения однопартийной системы.

Национализация промышленности, банков, земли. Декрет о социализации земли. Продотряды. Комбеды. Возникновение идеологии и практики «военного коммунизма».

Мероприятия новой власти в области культуры»²⁹.

Рассмотрев данный план можно сделать следующие выводы: согласно «Базовому курсу...» тема революционных событий 1917 года, должна рассматриваться шире, чем это происходило ранее. В план изучения, включено рассмотрение альтернатив: военной диктатуры, либеральной альтернативы, альтернативы однородного социалистического правительства. Это говорит о том, что исследования в рамках принципа альтернативности исторического процесса, перекачивали со страниц научной периодики в планы школьного обучения истории, что свидетельствует о равномерном развитии науки и методики преподавания в рамках данной темы.

Последующие публикации, продолжают обсуждение проблемы переосмысления, истории XX столетия. Так в статье «Размышления о некоторых проблемах советской истории» преподаватель методист Н.А. Майорова, представляет свои попытки истолкования проблем истории Советского союза. В своём толковании Майорова использует метод соединения диалектических противоположностей, который ранее отрицал В.П. Дмитриенко. В статье автор анализирует события Октября 1917 года, была это революция или переворот. В своих рассуждениях Майорова приходит к тому, что произошла именно революция, так как факт передачи власти народному представительству и перераспределение собственности уже говорит о том, что произошла социальная революция. Далее в статье рассматривается вопрос случайностей и закономерностей событий 1917 года. Можно ли было предотвратить революцию? Закономерной или случайной была гибель российской демократии? В ходе рассуждений Майорова Н.А.

²⁹ Ворожейкина Н.И., Гевуркова Е.А., Клокова Г.В. Базовое содержание курсов истории в переходный период // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 39.

выявляет субъективных 8 факторов, помешавших развитию демократии в России:

- Политическая слабость, отсутствие опыта политической борьбы у русской буржуазии.
- Падение авторитета правительства из-за задержки в проведении социальных реформ.
- Крах российской экономики.
- Моральный развал армии.
- Июльские события 1917 года, как перегиб в сторону диктатуры.
- Корниловский мятеж, как стремление кадетов, установить военную диктатуру буржуазии.
- Сентябрь 1917 года- месяц гибели государственных институтов власти. Арест Временного правительства большевиками.
- Анархия в массах.

Главным объективным фактором гибели российской демократии, автор считает, историческую невозможность создания народовластия в России в тот период в силу отсутствующего экономического фундамента. «Экономически нищее население не способно быть опорой демократии, оно всегда будет требовать национализации, экспроприации и т.д. Государственная власть в таких условиях будет вынуждена или идти им навстречу, или подавлять нищее большинство для сохранения господства богатого меньшинства, т.е. вводить диктатуру»³⁰.

Размышления Майоровой не всеми были приняты с энтузиазмом, следом за её статьёй следует краткий обзор написанный историком и литератором Анатолием Головатенко.

Анатолий Юльевич оказался достаточно критичен, указал на неточности в использовании терминологии, и сомнительности суждений в

³⁰ Майорова Н.А. Размышление о некоторых проблемах советской истории // Преподавание истории в школе. 1995. №6. С. 19.

отношении революционных событий Октября, Корниловского мятежа и других моментов³¹.

Переосмысление революционных событий 1917 года, после краха советской идеологии, как мы можем видеть, привело к появлению новых подходов, что не могло не отразиться на школьных учебниках. В 1995 году Министерство образования начинает формировать Федеральный комплект учебников. На смену единому советскому учебнику пришли многочисленные учебные пособия, авторы которых имели различные точки зрения, на изложение материала.

Подробно ознакомиться с анализом учебных пособий второй половины 1990-х годов нам позволяет статья кандидата исторических наук, доцента кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО, Университет МИД России Николая Алексеевича Могилевского – «Революция 1917 года в школьных учебниках 1990-х годов»³².

Одним из первых «новых» учебников стала «История России XX века» А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной в 1995 году. Новизна авторского подхода заключена в попытке реализации нового цивилизационного подхода. Данный подход позволяет рассмотреть историю страны в рамках мировой концепции развития. Так, революция 1917 года становится не только тяжёлым испытанием для государства, но и временем, для принятия решения: либерально буржуазная модель развития или большевистская.

В итоге к власти пришли большевики, и Россия, сделав этот выбор, перестала укладываться в общемировые тенденции, начала строить собственную цивилизацию.

В учебнике – Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной 1998 года, так же используется цивилизационный подход.

³¹ Головатенко А.Ю. Большевистская революция как объект осмысления // Преподавание истории в школе. 1995. № 6. С. 22-25.

³² Могилевский Н.А. Революция 1917 года в школьных учебниках 1990-х годов / Преподавание истории в школе. науч. теорит. метод. Интернет-журн. 08.11.17. URL: <http://pish.ru/blog/archives/category/articles/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-2017-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0>.

Этих авторов выделяет новый взгляд на причину прихода к власти большевиков. Жарова Л.Н. и Мишина И.А. говорят об огромной важности маргинализации масс, по их мнению, именно маргиналы стали катализатором революционных событий.

Так же в их пособие включены упоминания новых личностей, активно готовивших октябрьский переворот. Это немало важное новшество, так как ранее, среди руководителей упоминались лишь Ленин и Троцкий.

В 1996 г. был выпущен учебник по истории России XX в. В.П. Островского и А.И. Уткина. Авторы учебника уже не пытаются рассмотреть историю революции, с позиций цивилизационного подхода. Они углубились в рассмотрение внутригосударственных проблем, попытались связать события 1917 года с последующими событиями гражданской войны и военной диктатуры. Они первыми отметили существование правовой анархии в государстве и невозможность властей, кроме большевистской, взять всё под свой контроль.

В учебном пособии А.В. Скобова 1997 года «История. Российская империя 1894-1917 гг.» автор ярко выделил проблему кризиса политической элиты, не сумевшей удержать власть в своих руках.

Наиболее интересное, развитие событий 1917 г. в своем учебнике представляют В.П. Дмитриенко, В.Д. Есаков и В.А. Шестаков. Авторы показывают преемственность событий 1905-1907 гг. и 1917 г. Они говорят о том, что к прежним проблемам и противоречиям, добавились новые.

Противоречия эти разделены авторами на три уровня: глобальный (цивилизационный), общественный (социальный) и конъюнктурный.

Авторы рассуждают о том, можно ли события 1917 года назвать единой революцией? Авторы приходят к отрицательному ответу и выдвигают свою теорию «малых революций». Они разворачивались среди пролетариев, крестьян, национальностей проживающих на территории страны, в армейских кругах. Именно эти отдельные процессы составляют полную картину масштабной Революции.

Большевики в этом процессе, по мнению авторов, сыграли негативную роль, так как не дали развиваться зарождающейся в России демократии, а напротив, привели её к диктатуре.

В 1999 г. был опубликован экспресс-курс по отечественной истории для старшеклассников С.Т. и И.Г. Жуковских. На страницах своего пособия они убеждают школьников в том, что Мировая война не несла больших экономических тягот, не хватало доверия новому руководству со стороны населения. Авторы оправдывают Временное правительство в их нерешительности в проведении социальных реформ, так как, по их мнению, проведение масштабных реформ во время участия страны в не менее масштабных боевых действиях, повлекли бы за собой необратимые последствия.

Не благожелательно авторы отзываются и об органах самоуправления – Советах. В них они видят колыбель диктатуры большевизма.

Рассматривая последствия Октябрьского переворота, Жуковские отмечают резкое наступление кризиса в военной, финансовой, экономической, социальной и национальной сферах. Обвиняют в этом большевиков, пришедших к власти.

Подводя итоги краткого обзора школьных учебников 1990-х годов, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, события 1917 г. стали рассматриваться как время выбора между буржуазно-демократическим и социалистическим будущим страны.

Во-вторых, сам революционный кризис получил новое освещение и анализ: его стремились объяснить всем комплексом социальных, экономических, политических и даже психологических факторов.

В-третьих, резкой критике были подвергнуты Советы как специфический орган самоуправления, не имевший аналогов в мировой истории и максимально упростивший партии большевиков приход к власти и ее удержанию впоследствии. Наконец, на страницах учебников 1990-х гг.

после длительного забвения были вновь названы многочисленные соратники Ленина по подготовке и организации переворота в октябре 1917 г³³.

2.2 Изменения методики преподавания отечественной истории в 2000-е – 2010-е годы

В 2000 году в журнале публикуется статья «Из опыта преподавания истории российских революций начала XX века»³⁴. Автор, преподаватель истории средней школы, М.Н. Шелехова в статье даёт своеобразный отзыв методическому разнообразию 1990-х годов. Шелехова пишет, что имея разнообразный выбор методических материалов пособий и дополнительной литературы, каждый учитель может выбрать то, что больше подходит ему. Однако это отрицательно сказывается на учениках, т.к. на выходе из школы, мы имеем учеников с разными социальными ориентирами и мировоззренческими установками.

Также автор указывает. На большое количество фактического материала, который не позволяет выявить ведущую идею урока.

Далее в статье представлен вариант методической разработки урока: «Октябрь 1917 года: революция или переворот, триумф или трагедия народа».

Цель данного урока: формирование исторического сознания и мировоззренческих позиций учащихся.

³³ Могилевский Н.А. Указ. соч.

³⁴ Шелехова М.Н. Из опыта преподавания истории российских революций XX века // Преподавание истории в школе. 2000. № 10. С. 44-46.

В начале урока преподаватель подчёркивает важность событий 1917 года. Учащиеся должны понять, что революции 1917 года нельзя рассматривать изолированно от событий произошедших ранее.

XX век – время альтернатив и в ходе урока учащиеся, чтобы понять причины выбора пути: революция или реформы, вспоминают некоторые события пройденных тем.

После выяснения причин и рассмотрения хода Февральской революции, стабилизировать ситуацию в государстве было сложно, и, по всей видимости, страна стояла на пороге политического кризиса.

Для того чтобы показать возрастание влияния большевиков в сентябре-октябре 1917 года ученикам предлагается решение небольших тестов. После ведётся обсуждение.

Учитель истории говорит о том, что налицо был кризис функциональный, идеологический, кризис легитимности. Учащиеся находят этому подтверждение в изученном фактическом материале. В ходе беседы они приходят к выводу, что опасность политического кризиса может выражаться в радикализации масс и стремлении власти к насилию. Далее учитель перечисляет, каким требованиям должна соответствовать государственная власть.

Учащиеся, сделав выводы, говорят о том, что в сентябре-октябре 1917 года, власть этим требованиям не отвечала.

25 октября должен состояться Второй съезд советов. На нём мирным путём решился бы вопрос о власти. 25 октября – пик политического кризиса. Россия, снова стоит перед выбором пути решения проблемы.

Для подробного рассмотрения ситуации, преподаватель делит класс на 2 группы: одна из них (эксперты) некоторое время будет работать самостоятельно. Пользуясь хрестоматиями по истории Отечества и программами партий, они будут решать следующие вопросы: был ли у России иной путь, чем тот, которым она пошла? Если да, то какой? С другой

группой преподаватель предлагает поработать с документами и первоисточниками:

Ленин В.И. Большевики должны взять власть; Советы постороннего; письмо В.И. Ленина к членам советов Питера и Москвы от 1 октября 1917 года.

Троцкий Л.Д. История русской революции.

Деникин А.И. Из очерков русской смуты.

Плеханов Г.В. Открытое письмо Петроградским рабочим.

К этим текстам предлагают вопросы:

1. Историк Д.А. Волкогонов полагает, что Ленин убедил российское общество в необходимости новой революции. Покажите революционизирующие субъективные и объективные факторы Октября 1917 г.

2. Один из лидеров меньшевиков Л. Мартов предлагал создание «однородного социалистического правительства» как вариант преодоления глубочайшего кризиса в стране осенью 1917 г. Как вы думаете, почему план Мартова не удалось реализовать? Почему победила альтернатива однопартийной большевистской диктатуры?

3. Историки по-разному определяют характер и значение Октября 1917 г. Октябрь называют «социалистической пролетарской революцией», «крестьянской революцией», «люмпен-пролетарской», «маргинальной», «национальной революцией» и наконец «жидо-масонским заговором». Почему существует такая разногласия среди историков? Какова ваша оценка этих событий?

После обсуждения этих вопросов слово предоставляется первой группе учеников (экспертов). Они представляют свои версии альтернатив революции Октября 1917 года, подкрепляя свои версии выдержками из хрестоматий и программ политических партий России XX века.

Класс, включившись в обсуждение, выясняет причины, вследствие которых история России пошла не по капиталистическому пути, а путём «революционного взрыва».

В заключении учитель ещё раз подчёркивает, что урок мы заканчиваем, так и не подойдя к однозначной оценке событий 1917 года., но каждый из учащихся может осознать её, работая дома над сочинением, темы которого представлены на выбор:

1. Роль революции в истории.
2. Ленинская теория революции и реальная перспектива Октября (это темы первого уровня)
3. М. Волошин: «Революции – это биение керамического сердца – идут ритмическими скачками и представляют собой непрерывную пульсацию катастроф и мировых переворотов».
4. К. Маркс «Революция – локомотивы истории» (это темы второго уровня).

Задача учеников: сформулировать своё видение сути революционных изменений в обществе. Описать, каким представляется Им феномен российской революции? (Данные темы представлены в учебнике: История Отечества / Под ред. В.П. Дмитриенко. М., 1995. С. 683-688)³⁵.

Данная методическая разработка позволяет охватить большое количество фактов и точек зрения на проблему. Положительную роль так же играет то, что ученики вправе самостоятельно выбрать превалирующую им точку зрения, и обосновать её с помощью документов и различных учебных пособий.

В период с 2000 по 2004 год журнал «Преподавание истории в школе» публикует несколько статей, научного содержания, в которых более детально рассматриваются события 1917 года с применением разных подходов, но методика преподавания при этом изменениям не подвергается.

³⁵ Шелехова М.Н Указ. соч.

Стоит отметить, что с 2003 года журнал начинает публикацию обзоров некоторых статей научного издания «Отечественная история»³⁶.

2004 год ознаменован утверждением федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования.

5 марта 2004 года, приказ министерства образования Российской Федерации № 1089 вступил в силу. В связи с этим текст пояснительной записки ФГОС был опубликован в журнале, для ознакомления преподавателей с ним³⁷.

Согласно пояснительной записке к документу, модернизация образования требует введения Государственного стандарта общего образования.

Государственный стандарт общего образования это «нормы и требования, определяющие обязательный минимум содержания основных образовательных программ общего образования, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, уровень подготовки выпускников образовательных учреждений, а также основные требования к обеспечению образовательного процесса» (пояснительная записка к приказу министерства образования № 1089 от «5» марта 2004 г. об утверждении ФГОС).

Государственный стандарт общего образования содержит 3 компонента:

- Федеральный компонент, который устанавливается Российской федерацией.
- Региональный компонент.
- Компонент образовательного учреждения.

Рассматриваемый нами Федеральный компонент – **основная часть государственного стандарта общего образования**. Он обязателен для всех

³⁶ Александров М.М. Журнал «Отечественная история» в 2002 году // Преподавание истории в школе. 2003. № 6. С. 74-80.

³⁷ Государственные образовательные стандарты (федеральный компонент) // Преподавание истории в школе. 2004. №5. С. 33-39.

образовательных учреждений Р.Ф., реализующих основные образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию.

Федеральный компонент *устанавливает*:

- обязательный минимум содержания основных образовательных программ общего образования;
- требования к уровню подготовки выпускников;
- максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, а также нормативы учебного времени.

Федеральный компонент *структурирован* по ступеням общего образования; внутри ступеней – по учебным предметам

Образовательные *стандарты по учебному предмету* включают:

- *цели* изучения учебного предмета;
- *обязательный минимум* содержания основных образовательных программ по данному учебному предмету;
- *требования* к уровню подготовки выпускников по данному учебному предмету.

Стандарт среднего (полного) общего образования по истории опубликован уже в другом выпуске журнала. В стандарте прописаны цели изучения истории в старшей школе на базовом уровне:

- воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин;
- развитие способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами;
- освоение систематизированных знаний об истории человечества, формирование целостного представления о месте и роли России во всемирно-историческом процессе;

– овладение умениями и навыками поиска, систематизации и комплексного анализа исторической информации;

– формирование исторического мышления – способности рассматривать события и явления с точки зрения их исторической обусловленности, сопоставлять различные версии и оценки исторических событий и личностей, определять собственное отношение к дискуссионным проблемам прошлого и современности³⁸.

После оглашения целей, в документе прописан «Обязательный минимум содержания основных образовательных программ», в котором содержится план изучения интересующей нас темы революционных событий 1917 года в России. В документе план представлен следующим образом: Революция 1917 г. Временное правительство и Советы. Тактика политических партий Провозглашение и утверждение Советской власти. Учредительное собрание. Брестский мир. Формирование однопартийной системы³⁹.

По сравнению с «Базовым содержанием курсов истории в переходный период» план изучения сократился более чем в 2 раза. В «Обязательном минимуме...» 2004 года, Февральские и Октябрьские события 1917 года в России, объединены в единую революцию 1917 г. Также в плане отсутствует пункт, который бы раскрыл бы возможности альтернатив. Количество фактического материала сильно ограничено.

Следует отметить, что «Обязательный минимум...», в рамках революционной темы 1917 года в России, в стандартах 2010 и 2012 года не изменён.

В рамках же Историко-культурного стандарта, разработанного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2012 г. (№ Пр.-1334), отмечается то, что в период XIX-начала XX в. основные процессы истории России разворачивались на фоне общественно-

³⁸ Стандарт среднего (полного) общего образования по истории. Базовый уровень // Преподавание истории в школе. 2004. № 8. С. 24.

³⁹ Стандарт среднего (полного) общего образования по истории. Базовый уровень. С. 28.

политической борьбы, активности массовых и национальных движений, обострившихся в период кризисов, в том числе международных (Русско-японская война, Первая российская революция, Первая мировая война), отчасти обусловивших революционные потрясения 1917 года.

В рамках учебника предполагается особое внимание уделить человеку, его повседневным практикам, культуре труда и потребления, правовой и политической культуре. Необходимо осветить новые тенденции в культуре различных социальных страт, жителей города и деревни, центра и различных регионов страны. В отличие от традиционного подхода, под «культурой» понимается не только «высокая» культура (наука, литература и искусство), но и сфера повседневности, а также «массовая культура», появление которой являлось в России (как и в др. странах) одним из важнейших аспектов модернизационного процесса.

В соответствии с общетеоретическими основами Стандарта важно сбалансированно показать национальную и конфессиональную политику государства, избегая стереотипов (эксплуатация окраин как колоний, с одной стороны, и полная гармония интересов центра и окраин – с другой). Реальность оставляла место и противостоянию, и сотрудничеству национальных элит, и эксплуатации периферии центром, и обратному процессу. Показать сложность этих процессов является одной из задач авторов будущего учебника⁴⁰.

В 2007 году в журнале было опубликовано выступление президента Р.Ф. В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук⁴¹.

Встреча состоялась 21 июня того же года. Во время встречи Владимир Владимирович, неоднократно призывает педагогов и методистов, создающих

⁴⁰Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] Разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2012 г. (№ Пр.-1334). URL: <http://rushistory.org/>.

⁴¹ Выступление президента Р.Ф. В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. 2007. № 6. С. 4-7.

учебные пособия, к добросовестному изложению фактического материала. Говорит о том, что нужно не навязывать ученикам свои точки зрения на те, или иные события, произошедшие в истории нашей страны, а лишь направить учащихся. Они сами должны проанализировать, качественно поданный материал и прийти к самостоятельным выводам.

Также президент отмечает недостаточное освещение в учебных пособиях современного периода истории. Часто выпускники школ и даже некоторые специалисты, плохо ориентируются в истории современности, говорит В.В. Путин. Данная ситуация требует новых пособий, для учителей в том числе.

Опубликованные материалы встречи дают нам понять, что образованию требуется переход к единому, качественному стандарту, а так же требуется внести в программу, изучение материалов истории современности. Также выделяется тот факт, что преподаватель имеет право излагать несколько точек зрения на то или иное событие в истории, однако не должен навязывать ни одну из них, а лишь направлять учеников в нужном русле. Это даёт понять, что плюрализм мнений 1990-х годов несколько ограничивается единым направлением тенденций, которые были указаны «верхами».

В 90-летнюю годовщину революции в журнале была опубликована статья Олега Владимировича Волобуева доктора исторических наук и профессора Московского государственного областного университета. В своей статье «1917 год в России: что это было и как это объяснить»⁴², Олег Владимирович пытается систематизировать материалы по революционным событиям 1917 года, так, чтобы это соответствовало стандарту. Он достаточно кратко и ёмко рассматривает подходы к пониманию и преподаванию Революции 1917 года.

⁴² Волобуев О.В. 1917 год в России: что это было и как это объяснить // Преподавание истории в школе. 2007. № 7. С. 3-9.

Основываясь на материалах работ П.Н. Милюкова и Л. Троцкого, также ссылаясь на «Антиучебник» «Выбирая свою историю», автор статьи разбирает причины Февральской революции, проблему альтернатив, развитие и нарастание революционных веяний от февраля к октябрю, восстание Корнилова, приход большевиков к власти. В ходе повествования автор раскрывает различные взгляды на события, что делает статью полной и яркой, поданный таким образом материал, соответствует требованиям: базисные факты, несколько подходов, есть возможность для самостоятельного анализа, т.е. ученик, прослушав данный материал, сможет самостоятельно дать оценку революционным событиям.

После данной статьи журнал не публиковал материалы, которые могли бы внести в преподавание темы Революции 1917 г. что-то новое. Однако выпускались статьи с анализом ФГОС, как описано выше, нашей темы это не коснулось.

Подводя итоги, следует сказать, тема, революционных событий 1917 года, на современном этапе, должна освящаться в рамках единого стандарта. Фактические материалы, должны быть сокращены до базисных, но дающих чёткую картину событий. Подобное сокращение связано с включением в программу событий «недавней» истории. Так же можно сделать вывод о некоторой утрате актуальности темы революционных событий, так как государство, уже пережило перелом 1990-х годов и движется дальше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив и проанализировав характер и специфику дискуссий об альтернативах революционных событий 1917 года в России, мы можем

утверждать, что цель, поставленная нами перед началом исследования, в большей мере, достигнута.

Рассмотрев научную периодику, мы выяснили, что проблема «альтернативного развития революционных событий 1917 года» прошла нелёгкий путь в исторической научной литературе: от развала СССР до наших дней.

Так, в 90-е годы, отечественная история переживает расцвет плюрализма, в ходе которого в историографию приходит огромное количество работ немарксистского толка.

С этого момента формационную теорию заменяет, широко распространившаяся цивилизационная теория.

На страницах журнала «Отечественная / Российская история» появляется множество статей развивающих, интересующую нас тему. Среди них присутствует большое количество работ западных исследователей, на которых равняются или опровергают их, российские историки.

Для 1990-х годов характерен интерес в исследовании проблемы реализации буржуазно демократической альтернативы. Это объясняется политической ситуацией в стране, на тот момент времени.

К 2000-ным годам, тема альтернативности революционных событий 1917 года, становится менее актуальной. К историкам приходит осознание «установочности» нового либерального направления истории. В этот период происходит возвращение к умеренной социалистической теории, однако либеральные и демократические направления не уступают своей главенствующей роли. В частности обретает популярность среди исследователей демократическая альтернатива Учредительного собрания.

В изучении истории революционных событий набирает популярность модернизационный подход, а также социокультурный и социально-психологический подходы. Это позволяет рассмотреть историю народа, а не только лишь политической элиты.

К 2007 году жаркие полемики вокруг революции 1917 года, и её альтернатив в частности, практически полностью умолкают. Данная тенденция угасания интереса характерна и для методического издания «преподавание истории в школе».

В научно-теоретической методической периодике, после установления новой власти, уже в 90-е годы наблюдается изменение советского курса, на либеральные свободы Российской Федерации.

При написании новых учебников используется цивилизационная теория развития, которая является общепринятой и приближает нас к европейским стандартам.

В стандарт преподавания истории в общеобразовательных школах включено рассмотрение альтернатив революционных событий 1917 г.

Стоит отметить, что в 1990-е годы тема 1917 года в России, в школе, изучается на основе большого количества фактического материала. В распоряжение учителей входят многообразные пособия по преподаванию данной темы, способы подачи материала в них могут серьезно расходиться.

В 2000-е годы в связи с включением в учебники истории событий периода современности, план изучения 1917 года в России значительно урезается.

В 2004 мы наблюдаем обновлённый базисный план изучения нашей темы, который не изменился и в современных Федеральных государственных образовательных стандартах.

По итогу проделанной работы, можно сделать вывод о том, что наиболее освящёнными в научной и методологической периодике являются альтернативы либерального толка. То есть буржуазно-демократическая альтернатива, а также демократическая альтернатива правления Всероссийского Учредительного собрания.

Данное исследование, несомненно, имеет перспективу, т.к. мнения о преподавании темы «альтернативных возможностей развития России в 1917 году», до сих пор не пришли к общему знаменателю. Различия в подходах и

методиках преподавания данной темы, приводят к тому, что многие выпускники, так и не усваивают её. И как следствие им становится намного труднее воспринимать последующий материал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Александров, М. М. Журнал «Отечественная история» в 2002 году [Текст] / М. М. Александров // Преподавание истории в школе. 2003. № 6. С. 74-80.
2. Бакулин, В. И. Между догмой иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году [Текст] / В. И. Бакулин // Отечественная история. 2004. № 1. С. 69-81.
3. Булдаков, В. П. Имперство и российская революционность [Текст] / В. П. Булдаков // Отечественная история. 1997. № 1. С. 42-60.
4. Бурганов, А. Х. Была ли возможность создания демократического российского правительства после октябрьской революции? [Текст] / А. Х. Бурганов // Отечественная история. 1993. № 5. С. 26-38.
5. Бэдкок, С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции [Текст] / С. Бэдкок // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103-111.
6. Волобуев, О. В. 1917 год в России: что это было и как это объяснить [Текст] / О. В. Волобуев // Преподавание истории в школе. 2007. № 7. С. 3-9.
7. Ворожейкина, Н. И., Гевуркова Е.А., Клокова Г.В. Базовое содержание курсов истории в переходный период [Текст] / Н.И. Ворожейкина, Е. А. Гевуркова, Г. В. Клокова // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 39.
8. Выступление президента Р.Ф. В. В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. [Текст] // Преподавание истории в школе. 2007. № 6. С. 4-7.
9. Галили, З. Большевики и вопрос о коалиционном правительстве: позиция «революционных оборонцев» и её последствия [Текст] / З. Галили // Отечественная история. 1993. № 6. С. 15-27 .
10. Герасименко, Г. А. Трансформация власти в России в 1917 году [Текст] / Г. А. Герасименко // Отечественная история. 1997 № 1. С. 60-76.

11. Головатенко, А. Ю. Большеви́стская революция как объект осмысления [Текст] / А. Ю. Головатенко // Преподавание истории в школе. 1995. № 6. С. 22-25.
12. Государственные образовательные стандарты (федеральный компонент) [Текст] // Преподавание истории в школе. 2004. №5. С. 33-39.
13. Дмитриенко, В. П. О некоторых проблемах отечественной истории XX столетия [Текст] / В. П. Дмитриенко // Преподавание истории в школе. 1993. № 4. С. 72-73.
14. Иоффе, Г. З. Возвращение Керенского [Текст] / Г.З. Иоффе // Отечественная история. 1992. № 1. С. 209-210.
15. Кулешов, С. В. Размышления о революции [Текст] / С. В. Кулешов // Отечественная история. 1996. № 5. С. 110- 30.
16. Майорова, Н.А. Размышление о некоторых проблемах советской истории [Текст] / Н. А. Майорова // Преподавание истории в школе . 1995. №6. С. 19.
17. Малия, М. В поисках истинного октября [Текст] / М. В. Малия // Отечественная история. 1992. № 4. С. 178-187.
18. Медушевский, А.Н. Причины крушения демократической республики в России 1917 год [Текст] / А. Н. Медушевский // Отечественная история. 2007. № 6. С. 3-26.
19. Медушевский, А.Н. Учредительное собрание как политический институт революционного периода [Текст] / А. Н. Медушевский // Отечественная история. 2008. № 2. С. 3-26.
20. Миллер, В. И. Всероссийское учредительное собрание и демократическая альтернатива. Два взгляда на проблему [Текст] / В. И. Миллер // Отечественная история. 1993. № 5. С. 19-26.
21. Протасов, Л. Г. Всероссийское учредительное собрание и демократическая альтернатива. Два взгляда на проблему [Текст] / Л. Г. Протасов // Отечественная история. 1993. № 5. С. 3-19.

22. Розенталь, И. С. Политические партии в российских революциях в начале XX века [Текст] / И. С. Розенталь // Отечественная история. 2006. № 5. С. 157-159.

23. Стандарт среднего (полного) общего образования по истории. Базовый уровень [Текст] // Преподавание истории в школе. 2004. № 8. С. 24.

24. Тютюкин, С. В. Зива Галили. Лидеры меньшевиков в Русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия [Текст] / С. В. Тютюкин // Отечественная история. 1995. № 2. С. 202-206.

25. Шелехова, М. Н. Из опыта преподавания истории российских революций XX века [Текст] / М. Н. Шелехова // Преподавание истории в школе. 2000. № 10. С. 44-46.

26. Могилевский, Н.А. Революция 1917 года в школьных учебниках 1990-х годов [Электронный ресурс] // Преподавание истории в школе. науч. теорит. метод. Интернет-журн. 08.11.17.

<http://pish.ru/blog/archives/category/articles/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-2017-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0>

Литература

1. Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография революции 1917 года [Текст] / Н. Д. Ерофеев // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92-108.

2. Мартюшов Л. Н. Методы исторического исследования [Текст] : учеб. пособие. / Л. Н. Мартюшов, 2016. 93 с.

3. Репина Л.П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. 2-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2006. 288 с.

4. Волобуев П.В. 1917 год: была ли альтернатива? [Электронный ресурс] // 1991. URL: https://scepsis.net/library/id_1504.html.

5. Камынин В.Д. Российская историческая наука в первой половине 1990-х годов [Электронный ресурс] // 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskaya-istoricheskaya-nauka-v-pervoy-polovine-1990-h-gg>.

6. Полянин Д.П. 100 монологов о революции [Электронный ресурс] // Областная газета. 2017. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/subject151/>.